

АЛТАРЬ

ОТЕЧЕСТВА

Альманах

Алтарь Отечества.
Альманах. Том 4

«Пробел-2000»

2013

Альманах

Алтарь Отечества. Альманах. Том 4 / Альманах —
«Пробел-2000», 2013

ISBN 978-5-98604-402-6

Альманах посвящён одной из самых трагических страниц истории страны – жизни и борьбе советского народа в тяжелейших, казалось, нечеловеческих, условиях блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Люди, по замыслу врага, должны были быть уничтоженными или просто вымереть от голода, исчезнуть. Альманах издаётся в преддверии 70-летия снятия блокады (2014 г.) и к 70-летию Победы (2015 г.) советского народа в самой страшной войне за всю историю существования человечества. Предыдущие три тома альманаха состояли из отдельных глав, историй – воспоминаний разных участников Великой Отечественной войны. В основе настоящего тома в сокращённом варианте лежат отдельные главы из неизданной книги «В памяти живых» Я.М. Вьюгина, фронтовика, участника трёх войн: Финской 1939 г, Второй Отечественной войны и Японской войны 1941–1945 гг. Так как кадровый военный собрал интереснейший, богатейший «материал» о своих сослуживцах – лётчиках 12-й Краснознамённой Отдельной Истребительной Авиаэскадрильи (КОИАЭ) Балтийского флота, решено было посвятить весь том его воспоминаниям. Представлены многочисленные, в том числе уникальные, фотографии, документы и воспоминания однополчан. Книга представляет интерес как для фронтовиков и их потомков, так и для историков. Чтобы сохранить имена наших героических предков, чьё мужество и доблесть привели к Победе над фашизмом, чтобы привить подрастающему поколению высокое чувство патриотизма и гордости за своё героическое прошлое, мы издаём альманахи «Алтарь Отечества». Это нужно потомкам.

ISBN 978-5-98604-402-6

© Альманах, 2013
© Пробел-2000, 2013

Содержание

Пролог	8
The prologue	11
Предисловие	12
В памяти живых	15
От автора	16
Часть I	17
В авиацию	17
Седая Балтика	19
Тревоги, тревоги...	27
Вооружённый конфликт с белофиннами	30
Мирная передышка	36
Часть II	43
Началась Великая отечественная война	43
Аэродром Кагул	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Алтарь Отечества. Том IV

Главный редактор Мария Веселовская-Томаш

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ, ОБАГРЕННЫЕ СОЛДАТСКОЙ КРОВЬЮ,
ПОСВЯЩАЮТСЯ

ЗАЩИТНИКАМ ОТЕЧЕСТВА

СКОЛЬКО ВЕКОВ БУДЕТ ЖИТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО НА ЗЕМЛЕ, –
СТОЛЬКО ДОЛЖНА ЖИТЬ ПАМЯТЬ.

ПАМЯТЬ О ТЕХ, КТО НЕ ЖАЛЕЛ СВОИ ЖИЗНИ И ПОЛОЖИЛ ИХ
НА АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА ВО ИМЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ПРОЦВЕТАНИЯ
ДРУГИХ ЖИЗНЕЙ – ВЕЧНА.

СОХРАНИМ ВО ИМЯ БУДУЩЕГО ИМЕНА ВСЕХ СОЛДАТ, КТО
ВЫСТОЯЛ И ПОБЕДИЛ СТРАШНЕЙШУЮ ВОЙНУ XX ВЕКА!

Издание осуществлено на финансовые средства государственной поддержки, выделенные в качестве субсидии в соответствии с Договором с Комитетом общественных связей города Москвы № 166-С от 18.06.2013 г. на реализацию проекта «Дружба народов – единство России»

Пролог

*Я порою себя ощущаю связанной
Между теми, кто жив
И кто отнят войной...*

*Я – связанная.
Бреду в партизанском лесу,
От живых
Донесенье погибшим несу.*

Юлия Друнина

*«Благословенны солдаты, которые умирали во имя любви к
Родине».
Евгений Шварц. «Обыкновенное чудо»*

АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА

Цену Победы над Германией нельзя измерить. Советский Союз победил, но Победа досталась сверхвеликой ценой:

Из 33,4 миллионов человек, надевших шинели, оставалось в живых 12,8 миллионов человек.

Безвозвратные человеческие потери Вооружённых сил СССР составили 11 миллионов 944,1 тысячи человек.

Общие демографические потери СССР составили 27 миллионов человек. (По последним источникам – 30 миллионов человек).

Во Второй мировой войне мир потерял 55 миллионов человек.
(По материалам Интернета)

Прошло более 70 лет после смертельных, незабываемых, полных незатихающей боли, слёз и горьких утрат событий!

Имена многих погибших солдат неизвестны: они просто входят в цифры «12,8» или «55 миллионов».

Солдаты ВЕЛИКОЙ Отечественной войны, не пожалевшие свои жизни во имя Победы, погибли, пропали без вести или вернулись с трагической отметиной – глубокими ранами, если не на теле, то на душе...

Прорыв блокады Ленинграда

На Алтарь Отечества положены жизни детей, юных и взрослых людей. О них нигде не рассказано: они входят только в общее число миллионов.

Некогда великая держава разрушилась. Её восстановить удастся не скоро. И удастся ли?..

Своей Интернет-галереей и издаваемыми альманахами «Алтарь Отечества» мы хотим поднять дух и силу солдата, общее чувство единой Родины. А ещё, чтоб молодое поколение научилось любить свою Родину так, как любили её их предки!

Пусть на «стендах» галереи виртуального музея воинской славы будут размещены необычные экспонаты: фотографии, письма военных лет и рассказы о солдатах тех войн, о которых мы не вправе забывать – об участниках Великой Отечественной войны 1941 – 1945 годов. Их стихи, проза, песни. Или всё это – в честь их...

Если вам есть о ком рассказать, напишите нам: мы с радостью пополним Интернет-галерею именами новых героев и появится материал для следующего тома альманаха.

Посещайте галерею! Она будет наполняться – мы надеемся на то, что читатели откликнутся и будут присылать копии своих реликвий.

Давайте назовём всех-всех солдат поимённо!

Мы должны оставить свой добрый след на нашей прекрасной планете Земля. Вернее сказать – своеобразный след в космосе. Души погибших, вознёсшихся на небеса, сердца ещё живущих ныне фронтовиков будут благодарны памяти их потомков.

Мы должны быть достойны своих предков!

Контакты:

т/ф: 8 (495) 386-65-12; 388-42-27

8-915-314-39-86

E-mail: altar-07@mail.ru

paraartiada@yandex.ru

www.paraartiada.com

The prologue

*"Blessed are the soldiers, who died in the name of their love for
Fatherland"*

From the play E.Shwartz "Simply a miracle"

THE ALTAR OF FATHERLAND

The price of our Victory over fascist Germany can't be measured.
The Soviet Union has won in the war, but the price of the Victory was too
great.

Out of 33,4 millions people who wore uniforms only 12,8 million stayed alive.
Human losses in the military forces of the USSR are about 11,944 thousand
but on the whole the USSR made 27 millions. The whole world lost 55 millions
people.

(Based on the internet materials)

Since the time of the end of the most terrible war in history more than 67 years passed. The
names of many soldiers are still unknown, and they are just included in the indicated above figures.

The soldiers of the World War II sacrificed their lives and died for the Victory, many of them
became MIAS (missing in action), – they never returned from the front: others came back with
wounds not only on their bodies, but in their souls.

The lives of children, youths and adults are to be found on the Altar of Fatherland. Nobody
has told us their stories – they are included in the general member of millions. The former great
power broke up.

It won't be restored soon.

In our "internet- gallery" we want to bring back the spirit and strength of the soldier. The spirit
of the common Fatherland and we want the younger generation to learn how to love our Fatherland
as it was loved by their forefathers.

Let the stands of "the gallery" the virtual museum of military glory have unusual exhibits: the
letters of war years, the stories of those years about the soldiers, who participated in the war of 1941–
1945, their verses, fiction and songs-all that should be in their glory.

Come to see "the gallery", it will be expanded, we hope that people will respond! Let's call
every soldier by name!

We must leave our good footprints on our beautiful planet – Earth in our words, our good
memory in outer space.

The souls of those, who died and found their way to Heaven as well as those still living war
veterans will be grateful to us for the memory of thankful descendants.

We must be worthy of our forefathers!

(Translated by Nina Lukina)

The Contacts:

t.: 8 (495) 386-65-12; 388-42-27

8-915-314-39-86

E-mail.: altar-07@mail.ru

paraartiada@yandex.ru

www.paraartiada.com

Предисловие

Четвёртый том альманаха «Алтарь Отечества» необычен. Он посвящён воспоминаниям **Якова Михайловича Вьюгина** – автора пока неизданной книги «В памяти живых».

Фронтовик, участник трёх войн: Финской 1939–40 гг, Второй Отечественной и Японской – 1941–1945 гг., кадровый военный.

Главные герои книги: сам автор (представлен под именем **Егора Буранова**), его сослуживцы, лётчики и технический состав 12-й Краснознамённой Отдельной Истребительной Авиэскадрильи (КОИАЭ) Балтийского флота, которые защищали во время блокады Ленинграда «Дорогу жизни», участвовали в прорыве и снятии блокады, освобождении Моонзундских островов и Прибалтики.

По литературному жанру книгу можно отнести к документальной прозе. Сюжетная линия построена исключительно на достоверных, реальных событиях, все имена друзей подлинны, выписаны точно, правдиво, лаконично. Автор рассказывает с огромной симпатией и любовью и с чувством горечи по погибшим на его глазах друзьям.

Есть страницы книги, которые без улыбки не станешь читать: только восемнадцатилетние герои – Герои Советского Союза! – могут «хоронить» своё отслужившее бельё после посещения бани. Мальчишки... Защитники Отечества, настоящие солдаты, ночью при тусклом свете фонарика, под брезентом ремонтируют, готовят к бою самолёты, которые в большинстве своём... фанерные. Да, не такими они были в те дни, самолёты, как эти, что сегодня бороздят воздушный океан и, к величайшему изумлению – взрываются, падают. А мальчики наши воевали на «Чайках». Даже на подбитых самолётах шли на таран! И выигрывали бои! И победили врага!

Автору выдумывать ничего не приходится: он помнит всё, сам всё пережил. Вместе с сослуживцами, лётчиками не раз смотрел смерти в глаза. Они выстояли, разорвали смертельное кольцо блокады, отстояли Ленинград.

После долгожданной победы над Германией, окончания Великой Отечественной войны 1941–1945 годов Яков Вьюгин был командирован на Дальний Восток для ликвидации очага войны на восточной границе. В то время, когда многие офицеры получили отпуска и поехали к своим семьям, ему предстояло освобождать Корею. И только, когда Япония окончательно капитулировала, вчерашний солдат вернулся домой.

Пятнадцать лет ветеран войны Я.М.Вьюгин писал для потомков воспоминания, неоднократно работая в архивах Ленинграда, Гатчины, Кронштадта, музея на острове Куресааре, встречался и вёл переписку с однополчанами.

Он заново «прошёл» дорогами войны, которые пролегали через места кровопролитных боёв, оставив в его сердце глубокий след.

Более десяти лет автора нет с нами, и мы почитаем за честь отнестись очень бережно к каждому слову его воспоминаний и передать их ныне живым и тем, за кем будущее.

О героической битве за Ленинград написано много литературы, рефератов, военных мемуаров. Но есть уверенность в том, что настоящее издание не только не утонет в море литературном, но по праву встанет в один ряд с другими подлинными свидетельствами самых драматических лет истории государства нашего.

У автора свой стиль подачи материала, непохожий на другие, он несравним со стилями профессиональных писателей: книгу писал Солдат. В ней Яков Вьюгин разместил много фотографий друзей военных лет, а также фотографии самолётов, на которых летали в дни войны. Писал он просто, рассказывая о войне и своих друзьях невидимому слушателю, нам с вами. Мы обязаны помнить всё, что связано с подлинными фактами, рассказами о тех катастрофических событиях, чтобы научиться ценить жизнь.

Право на жизнь подарили своим потомкам участники Великой Отечественной войны, лётчики 12-й КОИАЭ Балтийского флота – победители, оставшиеся на полях сражений или дошедшие к порогу своего дома, победив врага. Все они навсегда в нашей памяти. Именно по этой причине в преддверии юбилейной даты – 70-летия снятия блокады Ленинграда – и накануне 70-летия разгрома фашистской Германии книга Я.М.Вьюгина в сокращённом варианте издаётся в четвёртом томе альманаха «Алтарь Отечества».

Яков Михайлович Вьюгин страстно мечтал о том дне, когда будет перелистывать изданную книгу, как «перелистывал» годы военной поры. Не успел...

Его дочь, Нина Зимина-Вьюгина, выйдя на пенсию, освоив компьютер, сверстала рукопись и прикладывает все силы, чтобы книга отца увидела свет, чтобы он и его друзья остались в памяти живых.

Мария Максимовна ВЕСЕЛОВСКАЯ-ТОМАШ

член Международной Ассоциации писателей и публицистов, Международного союза славянских журналистов, Член мирового Артийского Национального Комитета, вице-президент Национального Артийского Комитета России, Президент ПараАртийской Лиги НАК России, РОБОИ – ПараАртийский Центр «Иван да Марья» автор-составитель и главный редактор трёх выпусков альманаха «Алтарь Отечества»

Имена их в Великой Победе

Яков Михайлович Вьюгин

Вглядись в простого человека.
В его сединах нет вины,
Но за каких-нибудь полвека
Он прожил страшных три войны.

Григорий Калюжный

В памяти живых

Автобиографическая повесть

Судьбы фронтовиков

Хроника

От автора

Книга рассчитана на широкий круг читателей. Ветераны Великой Отечественной войны, прочитав книгу, найдут знакомые места, вспомнят молодость, опалённую в боях.

Дети найдут имена и фамилии погибших отцов, почтут их память. Внуки будут знать, что каждая пядь родной земли не раз подвергалась нападению врагов и отвоёвывалась в кровавых сражениях. Если потребуется защищать Родину, то надо защищать достойно и с честью предшествовавших патриотов, чтобы не жёг позор за трусость и малодушие.

Буду рад, если моё стремление достигнет цели.

Писать книгу помогали мои сослуживцы, устно и письменно делясь своими воспоминаниями. Им я приношу свою благодарность.

Я. М. Вьюгин.

1995 г.

Часть I

Боевым друзьям посвящается

*И если я о них сказать сумею,
То значит, ты не зря стучишь во мне.*

Д.Афруз.

В авиацию

Курсанты 3-й Военной школы авиационных техников Борис Безруков (слева) Яков Вьюгин (Егор Буранов). Пермь, 1937 год

Заниматься в военной школе Егору было не трудно, полное государственное обеспечение давало возможность думать только об учёбе. Трудно было тем, кто пришёл с производства, без образования, но отстающих не было. Кроме общеобразовательных предметов изучали самолёты И-15 и И-16 конструкции Поликарпова. Они были выпущены в 1933 году одновременно. И-16 развивал скорость до 400 километров в час, в то время это было прилично.

Истребитель И-15 был маневренным. В задачу первого входило атаковать противника, а подошедший И-15 завязывал бой.

Осенью (1936 г.) начали заниматься по новому учебнику «История ВКП(б)». Выходные дни проводили на лыжных трассах, сдавали нормы на значок ГТО-2, ездили в Кунгур смотреть на пещеру, выступали в школах с художественной самодеятельностью, были на пионерских слётах, незабываемое впечатление оставила встреча со знаменитым испытателем-лётчиком Валерием Павловичем Чкаловым. Жизнь была насыщенной и интересной.

Егор и Василий Ковалёв переживали за брата Василия – Алексея Ковалёва. Он был директором средней школы и преподавал обществоведение. По ложному доносу его арестовали, как «врага народа». Прошло время, и его реабилитировали.

Наступил последний (1938) год учёбы Егора в Пермской школе авиационных техников. Всех курсантов, пришедших из учебных заведений, перевели на ускоренный выпуск. Этого требовала обострившаяся международная обстановка. Занятия были очень напряжённые, с прохождением учебной практики на Пермском авиационном моторостроительном заводе, который выпускал авиационные двигатели М-25. Егору нравился заводской ритм с шумом испытываемых моторов, железная дисциплина. Практику проходили непосредственно с выполнением регламентных работ. Однако нашли время в выходной день побывать на месте будущей ГЭС, которую ввести в строй пришлось только после Великой Отечественной войны.

Подшло время выпускных экзаменов. Портные пошили обмундирование среднего начальствующего состава. Курсанты думали, что будет сухопутная форма, а пошили морскую, так как Военную школу авиационных техников (ВШАТ) переименовали в Военно-морское авиационное техническое училище (ВМАТУ) имени Молотова.

После экзаменов зачитали приказ о назначении на службу. Егора и Бориса Безрукова назначили служить на Балтику, место пребывания – Новый Петергоф.

Перед отъездом к месту назначения всем дали месячные отпуска. Егор доехал до Чамзинки, в райисполкоме дали машину с шофёром до деревни Соколов Гарт.

Встреча была на высоком уровне. Собрали всех родственников, отметили торжественным застольем. Егору захотелось сделать матери подарок. Он повёз её в областной центр – Саранск, снял лучший номер в гостинице, повёл в кинотеатр. Смотрели фильм «Великий гражданин». Мать, никогда не видевшая звуковое кино, испугалась, забеспокоилась, от страха стала вскрикивать. Егор едва её успокоил. Эти счастливые дни мать потом вспоминала всю жизнь.

Феврония Григорьевна Вьюгина (мать), Яков Вьюгин (справа) и друг детства Евгений Федюшов (слева)

И снова в путь, снова проводы. До околицы провожали всей семьёй, мать стояла в подаренной шали и вытирала слёзы. У Егора защемило сердце, что он не может взять их всех с собой.

Проездом через Москву Егор встретился с Борисом, вместе сходили в Третьяковскую галерею, в Большом театре слушали оперу И.И.Дзержинского «Поднятая целина». Впечатление было неописуемое. На сцену выезжали кони, вдали виднелась ветряная мельница с машущими крыльями, деревенский пейзаж был знаком и близок. Только позолоченные ярусы и хрустальная люстра подчёркивали необыкновенную красоту.

Зима стояла суровая, отогревались на станциях метро. Особенно понравилась станция «Комсомольская».

– Нашему поколению будет чем отчитаться перед будущим, – подумал Егор.

На Ленинградском вокзале взяли билеты до Ленинграда.

Седая Балтика

По Октябрьской железной дороге, соединяющей Москву с Ленинградом, ехали к месту назначения выпускники Пермского авиационного училища Егор Буранов и Борис Безруков. Настроение у них было прекрасное, впереди вся жизнь. Мелькали полустанки, одинокие деревья, поля, ложбины и бугры под белым покрывалом. А вот и лес. Снег лежал на сучьях огромными шапками. Егор пристально смотрел в окно.

В Ленинград на Московский вокзал приехали рано. Удивило то, что на вокзале не было людей с мешками, как в Москве на Казанском вокзале. Сдали вещи в камеру хранения и вышли на привокзальную площадь. Она оказалась центром города. Стояли большие дома с гостиницами и магазинами. В справочном бюро узнали, как доехать до Петергофа. Сходили к памятнику Петра Первого, в Дом занимательной науки, поднимались на колокольню Исаакиевского собора. Почувствовали сильный холод, флотские шинели грели мало, мороз пронизывал до костей.

– Это тебе не Пермь, – сказал Егор, – мороз здесь морской, пронизывает насквозь.

Выпускники Военно-морского Авиационно-технического училища: 2 рота, 21 кл. отдел. Начальник училища А.В.Цирулёв. Зав. учебной частью П.В.Цибин, Зам. по политчасти И.П.Иванов. Командир 2-й роты И.И.Николаенко, командир взвода Д.З.Палий. Зам. по политчасти роты А.Е.Макеев. Преподаватели В.Г.Злодеев и Г.Я.Гриншпун. 1938 год, г. Пермь

В Петергофе их долго не держали, назначили служить в гарнизон Липово. Получив предписание, поехали на Балтийский вокзал. Пригородный поезд, в который сели Егор и Борис, останавливался на каждом полустанке, пассажиры дремали.

– Вставайте, конечная остановка, – прозвучал голос кондуктора.

– А как называется эта конечная остановка?

– Полустанок Икс.

– Нам надо до Липово.

– До Липово доедете на автобусе, это недалеко.

Действительно, на привокзальной площади стоял маленький автобус.

– Кому до Липово? – предлагал шофер.

По заснеженной дороге доехали до контрольно-пропускного пункта, предъявили предписания. До начала рабочего дня находились в проходной, затем дежурный позвонил куда-то, вышел помощник дежурного, сказал:

– Следуйте за мной в штабное помещение на доклад командиру.

По дороге он рассказал о гарнизоне, очень хорошо отзывался о командире гарнизона капитане Денисове, сказал, что службой доволен.

Подходя к двери командира гарнизона, Егор и Борис почувствовали какую-то робость. Всё это было так не похоже на курсантскую жизнь! Егор открыл дверь.

– Разрешите, товарищ капитан?

Получив утвердительный кивок, вошли в светлый кабинет.

– Воентехник второго ранга Буранов прибыл в Ваше распоряжение!

– Воентехник второго ранга Безруков прибыл в Ваше распоряжение!

Их доклад принимал командир в морской форме, небольшого роста, с крупным носом и взглядом, пронизывающим насквозь, как им показалось. Командир дружелюбно смотрел на них.

– Как доехали, как самочувствие?

– Доехали хорошо, самочувствие хорошее.

– Тогда идите в строевую часть, сдайте документы и позавтракайте в столовой. Можете быть свободны.

– Есть, товарищ капитан, – ответили оба одновременно и повернулись по-уставному.

С этого момента и началась их долгая служба в строевых частях. Затем их устроили жить в селе Липово. Большая комната была заставлена пятью кроватями, старым гардеробом и тумбочками. Они привели в порядок обмундирование. Наступил вечер. Утром шли к месту службы. По обочине дороги росли огромные ели и сосны, утренняя свежесть бодрила молодые сердца. На проходной предъявили пропуска. Гарнизон был небольшой и компактный. Четыре жилых дома, магазин, столовая, две казармы, клуб, баня и гараж для автомашин. За колючей изгородью виднелось штабное помещение и лётное поле. Всё построено скученно, без учёта возможного военного времени.

Позавтракав в столовой, пошли на построение личного состава. День был нелётный, все пришли в шинелях и наглаженных брюках. В штурманском классе изучили приказы. Зачитали приказ о закреплении за отрядами прибывших техников.

На второй день получили самолёты И-15 и стали их хозяевами, как было определено в «Наставлении по технической службе». Прошла неделя, и Егор с Борисом освоились, стали своими, старожилками.

У Егора не оказалось моториста, приказали подобрать в стрелковой роте. Егор пошёл в казарму и выбрал рядового Складаного Евгения Фомича. По национальности он был украинец, образование начальное, комсомолец, дисциплинирован, холост. Егору понравился этот парень, с серьёзным, немного суровым взглядом, широкоплечий, на ногах стоял так, что казалось, его невозможно сдвинуть с места.

– С таким парнем не пропадёшь, – подумал Егор, и, как оказалось, не ошибся.

Лётчиком их самолёта был назначен лейтенант Тхакумачев Абдулах Мажидович. По национальности кабардинец, комсомолец, холостой. Согласно положению лётной службы, он был командиром экипажа, а Егор и Евгений Складаный – членами его экипажа. Среди лётчиков Тхакумачев отличался своей немногословностью. Он вступал в разговор только при необходимости, больше любил слушать. Если был не согласен, густые чёрные брови сдвигались к переносице, губы сжимались, взгляд становился осуждающим. Это могли заметить только те, кто его хорошо знал. В кругу друзей его звали просто Сашей. Однажды он со своим экипажем стоял в строю. Проходящий мимо них командир звена, старший лейтенант Смирнов, заметил в шутку:

– А вот национальный экипаж лейтенанта Тхакумачева!

Саше понравилась эта реплика, он с сияющей улыбкой повернулся к членам своего экипажа. Улыбка была открытая, но смущённая, скромность его украшала. В свободное время он, как холостяк, появлялся на всех увеселительных мероприятиях, умел дружить со всеми без соблюдения субординации.

В деревенской избе, где жили Егор и Борис, появилось пополнение. К ним подселили ещё троих авиатехников, прибывших из училища для продолжения службы. К удивлению обоих, это были выпускники того же классного отделения Леонид Хлопушин, Иван Усатов и Николай Умнов. Жизнь пошла совсем весёлая. Пели песни под баян, который привёз с собой Иван – отличный баянист, ходили в гарнизонный клуб в кино и на танцы в деревенский клуб.

В выходной день предстояло отметить день рождения Николая. Втайне от него купили в подарок гитару.

– А как насчёт застолья? – спросил Леонид.

Для них, бывших курсантов, этот вопрос был наитруднейшим. Хотели бы отметить рюмочкой, но боялись. Выпивка категорически запрещалась и преследовалась.

– Поставим самовар, – предложил Борис, – в заварной чайник нальём «старки», она как раз под цвет чая, и будем сидеть «за чашкой чая».

Такая идея подходила. Так и сделали. Сели за стол в полной уверенности в своей безопасности, и вдруг... открывается дверь и заходят командир отряда А.И.Азевич и старший техник М.Г. Горюн, исполнявший обязанности инженера.

– Здравствуйте, хлопцы! – Поздоровался первым Азевич.

От неожиданности все открыли рты и вскочили с мест.

– Пожалуйста, откушайте с нами чайку, – смущённо пригласил именинник.

– Спасибо, чайку попить не против, день морозный, – ответил Азевич.

Им гостеприимно пододвинули стулья, каждый старался принять участие, отвлечь, но стреляных гусей не проведёшь, выдавала растерянность. Спасала трезвость, выпить не успели. Гостям налили чаю, подставили варенье и печенье. Азевич нащупал ногой под столом пробку от бутылки, нагнулся и достал её.

– Свеженькая! – сказал Александр Иванович, понюхав пробку.

Хлопцам ничего не оставалось, как честно признаться, по какому случаю застолье, даже показали удостоверение именинника с датой его рождения. Почувствовав потепление во взорах начальства, именинник налил всем по рюмочке. Поздравили именинника.

– Смотрите, не балуйте! – сказал, уходя Азевич.

*Командир 12-й КОИАЭ, майор Денисов Алексей Александрович (справа)
Командир отряда старший лейтенант Иван Кириллович Полях (слева).*

Вечером все были как ни в чём не бывало. Надели выходные тужурки и пошли на танцы в сельский клуб. Так прошёл выходной день. Утром шли в гарнизон, проделывая первые следы на выпавшем снегу. Такие тропки они протапывали каждый день. Расходились по отрядам, по звеньям, за каждым был закреплён самолёт. Только вечером они встречались снова в избе, делясь впечатлениями о нелёгкой службе. Полётов было много даже при низкой облачности. На Балтике трудно выбрать хорошую погоду. Уходили на службу рано, приходили поздно уставшими, продрогшими, чумазыми. Рано утром выводили самолёты из ангара, прогревали моторы специальными лампами, заправляли горячим маслом и пробовали работу моторов на всех режимах. Трудно было тем, кто не мог запустить мотор с первого раза. Подогретый двигатель остывал, и надо было начинать всё сначала. Зимой самолёты стояли на лыжах, взлетали по укатанному снегу. Техник должен был сопровождать свой самолёт до линии старта. Он бежал за своим самолётом, и при вылете вся снежная буря обрушивалась на него, трудно было устоять на ногах. Летом же не снег, а песок забивали глаза и уши.

Но обиднее было, когда самолёт стоял готовым к вылету, а полёты отменялись из-за плохой погоды.

По понедельникам изучали приказы и наставления. В моторном классе осваивали двигатель и агрегаты. Егора назначили преподавателем среди мотористов. Трудно было без знания методики и практики преподавания, но Егору это дело пришлось по душе. Старшина группы докладывал по команде «смирно» наличие присутствующих. Егор смотрел на своих слушателей, они стояли в матросской форме, начищенные, наглаженные, здоровые. Флотские форменки с синими воротничками, брюки затянуты ремнями с начищенными до зеркально-золотого блеска бляхами. Они казались Егору самыми красивыми. Неважно, что мотористы были с начальным образованием, они старались постигнуть всё, наверстать упущенное. Трудно запоминались термины «жиклёр», «диффузор», «экономайзер» и другие. Тем, кто пришли со знанием шофёров и трактористов, было легче. Моторист Морозов не мог вспомнить термин «акселератор». Ему кто-то из шутников тихим шёпотом подсказал: «антрекот, Саша, антрекот». Этого слова Саша тоже не знал и повторил. Смеха было много. Егор смотрел на этих крепких парней, которые смеялись до слёз, как дети, и не останавливал их. Смех-хорошая разрядка. Когда он видел, что ребята так устали, что уже не усваивают материал, сам придумывал, чем рассмешить их. Однажды прочитал шуточные стихи авиатехника Королёва:

Крутится, вертится техник с ключом,
Крутится, вертится над «эр-седьмом»
Крутится, вертится, хочет узнать,
Мотор оборотов не может добавить.

Стихотворение было очень длинное, но прошло много времени, и оно забылось. Ребята смеялись и снова продолжали изучать сложный агрегат «Р-7», которым регулируется положение лопастей воздушного винта. По ходу объяснения надо было спросить, как поняли.

- Моторист Зарубин?
- Мы, – ответил Зарубин.
- Сколько вас?
- Один.

Белокурый и добродушный, Зарубин был исполнителен и дисциплинирован, его смущение и растерянность вызвали взрывы смеха, но Зарубин на друзей не обижался.

Трудности были впереди, предстояло объяснить работу диффузора. Чтобы было понятнее, Егор начал с работы молочного сепаратора, его знали многие, и его работа тоже была по принципу центробежных сил. Ребята сразу всё поняли, и занятия прошли успешно.

Лётное поле, утренняя прохлада, из-за опушки леса виднелась ясная лазурь неба, тихо плыли кучевые облака, предвещая хорошую погоду. На красной линейке лётного поля выстроились самолёты, скоро начнутся учебно-тренировочные полёты. Всё готово к взлёту, техники ожидали своих лётчиков. Полёты по кругу были кратковременные, взлёт – посадка, взлёт – посадка. Полёты в зону продолжались не менее тридцати минут. В это время техники и мотористы готовились к встрече самолёта, пытливые мотористы задавали вопросы по конструкции самолётов, иногда приходили за разъяснением к своему внештатному преподавателю. Егор всегда был этому рад и с удовольствием отвечал на все вопросы.

Однажды на старт выехал буфет вместе с буфетчицей Дусей. Она первый раз была на полётах и дрожала от страха при шуме моторов и оробела окончательно, увидев приближающегося командира эскадрильи капитана Денисова. Стоявший рядом с ней старшина Выпов решил подшутить, воспользовавшись её страхом и доверчивостью.

– Дуся, – сказал он, – подай командиру команду.

– А как?

– Скажи «смир-р-но!», да погромче.

Дуся тоненьким, дрожащим голосом подала командиру команду.

– Кто тебя научил? – спросил командир.

– Выпов, – робко ответила Дуся.

– Старшина Выпов, двое суток домашнего ареста!

– Есть двое суток, – тихо ответил старшина.

Долго потом вспоминали этот случай, он медленно отдалялся вместе с уходящей молодостью.

Лётчики усиленно отрабатывали фигуры высшего пилотажа, поражение мишеней, бомбардировку учебного полигона, слепые полёты. Техники подсчитывали пробойны в конусе, подвешивали цементные бомбы, заряжали пулемёты. Всё проходило без приключений. Отряд старшего лейтенанта Волосевича Ивана Ивановича вышел вперёд по взятию высоты, отряд Азевича Александра Ивановича – в стрельбе по конусу. Лучшим «бомбардиром» считался лётчик, старший лейтенант Смирнов Пётр Петрович. Остальные лётчики старались не отставать.

Каждое утро перед зданием штаба было построение всего личного состава. Строились в шеренгу по три по-экипажно. В ожидании построения собирались у курилки, шутили, рассказывали анекдоты, смеялись. Командир 1-го отряда лейтенант А.И. Азевич рассказал, как начтех В.Н. Букреев переезжал из гарнизона Кизино в Липово:

– Кур он не перевозил, они летели своим ходом.

Старший лейтенант, командир 3-го отряда К.Н. Барабанов рассказал про охоту стартех Майского:

– За целый день охоты он ничего не убил, а чтобы не стыдно было возвращаться пустым, купил и сбоку повесил кролика.

Взрывы смеха молодых здоровых ребят были слышны издали. Егор с обожанием смотрел на своего командира звена П.П. Смирнова. Его смех не был громким и раскатистым. Природа наградила этого человека правильными чертами лица, красивым телосложением, ростом, неторопливой походкой, точный выбор слов подчёркивал его достоинство. Глядя на него, на душе становилось легко. Его жена Тоня активно участвовала в художественной самодеятельности и во всех мероприятиях. В отличие от Петра Смирнова, Александр Азевич был, как в народе говорят, непоседа. Всегда весёлый, жизнерадостный, его никто не видел в плохом настроении. Где был Азевич, там была шутка. Он мог каждого ободрить, воодушевить, подшутить, не задевая самолюбия. Всегда и во всём аккуратен, опрятен. В маленьком гарнизоне

Липово складывался на редкость дружный и спаянный коллектив. Взаимная выручка, сознательность, уважение друг к другу, никогда не было крупных дисциплинарных нарушений. Конечно, это зависело от правильного руководства.

История гарнизона Липово началась в 1936 году. Согласно приказу Наркома обороны, приступили к укомплектованию 12-й отдельной истребительной авиаэскадрильи. Командиром её был назначен прекрасный лётчик, капитан Д.Д.Дольский. (Дольский Дмитрий Демьянович, рождения 28.10.1905 года. Убит при бомбардировке аэродрома Котлы 13 июля 1941 года). Перед заступлением на должность новый командир прежде всего сменил свою неблагозвучную фамилию – Попугаев. Он обладал прекрасными лётными качествами, был подтянут и аккуратен, но этого было недостаточно для командира необжитого гарнизона, где всё было построено на скорую руку. Деревянные дома для начсостава были не проконопаченными, печи отапливались дровами и дымили, да и дров не привезли. Водоснабжение было не отлажено, продовольственного магазина не было, в комнатах мерцали тусклые лампочки. Электроэнергия подавалась из сарайчика, где стоял трактор, который приводил в движение динамо-машину. Культурных мероприятий не было, клуб не работал. Люди бедствовали, писали жалобы в вышестоящие инстанции, дисциплина падала, началось пьянство. Семья командира гарнизона жила в Ленинграде, куда он часто выезжал. В неблагоустроенном гарнизоне росли беспорядки, нарушения воинской дисциплины. За всё это руководство гарнизона было снято и заменено.

На смену командиру прибыл капитан Алексей Александрович Денисов. На его груди был орден Красного Знамени за участие в Испанских событиях. Новый командир оказался энергичным и требовательным.

В сформированную 12-ю ОИАЭ прибыл лётный состав в основном из ВВС Черноморского флота: К.Н.Барабанов, Г.Т.Губанов, И.И.Волосевич и другие. Одновременно прибыли техники: К.Т.Манохин, Г.И.Бенусов, Я.И.Бочков, М.Г.Горюн, И.П.Петренко, Р.И.Поляков и другие. Много труда выпало на долю технического состава при обслуживании истребителей И-5, прибывших с Дальнего Востока. То тут, то там слышался голос инженера Собакина, который утром распекал всех, а вечером приходил и тихо говорил провинившемуся:

– Не обижайся, милоч, впредь будь внимательнее.

Алексей Александрович Денисов и политрук Замараев

На него и не обижались. Его жена была очень больна, и ему одному приходилось воспитывать малолетнюю дочь. Учитывались так же его заслуги, он участвовал в ликвидации офицерского мятежа в городе Саратове в 1918 году, воевал против Деникина в 1918 – 20 годах, против Врангеля в 1920 году, принимал участие в ликвидации банд на русско-персидской границе 1920 – 22 годах. Он был моряком, служил на эсминце «Войсковой».

На должность комиссара эскадрильи прибыл батальонный комиссар В.Ф.Лазарев. Он сумел сплотить коллектив активистов, чутко реагировал на жалобы и нужды. Появились агитаторы и пропагандисты, стала регулярно выпускаться стенная газета «Граница на замке», редактором которой был коммунист Г.И.Бенусов. В газете отражались все положительные и отрицательные стороны жизни гарнизона с фотографиями. В ряды партии были приняты лучшие люди гарнизона: Смирнов, Ёхин, Шувалов, Петрухин, Федоткин, Поляков.

За короткий срок в гарнизоне был наведён порядок. Вывезли весь мусор, на субботниках расчистили дорожки, посадили цветы на газонах, отремонтировали деревянные дома, отопительные печи, наладили водоснабжение. Люди вздохнули с облегчением, почувствовав о себе заботу. Ничто не ускользало от внимательного глаза командира. Он был ко всем строг, его боялись и в то же время называли «Батя».

В 1936 году звено Д.Л.Петрухина с лётчиками П.Смирновым и М.Черваковым отлично выполнили всю программу учебно – боевой подготовки и были признаны лучшими лётчиками Балтики. Командир звена Петрухин получил от Наркома К.Е.Ворошиловаменные золотые часы, а его звено – премию в две тысячи рублей. В 1938 – 39 годах гарнизон жил активной, творческой жизнью, поощрялись все разумные начинания. Художественная самодеятельность была на самом высоком уровне. Александр Лузин, Сергей Гладченко, Николай Балашов, Пётр Выпов, Егор Буранов, Роман Поляков, Иван Усатов были самыми активными её участниками.

Чётко работали партийная и комсомольская организации. Пройдёт сорок с лишним лет и бывший моторист, старшина группы политзанятий В.И.Гаврилов скажет:

– Это был прекрасный воинский коллектив, в нём сочеталось всё красивое с уставными требованиями. Воинские обязанности выполнялись чётко и непринуждённо, командиры поощряли инициативу. Я благодарен судьбе, мне посчастливилось видеть талантливых руководителей: А.А.Денисова, З.Ф.Лазарева, А.И.Азевича, Г.П.Губанова, П.П.Смирнова. Не забыть инженеров эскадрильи – К.Т.Манохина и Г.И.Бенусова. Все мы, мотористы, имели свои поручения, все были заняты настоящим военным делом, выпускали стартовки, изготавливали пособия для занятий в классах, старались отлично выполнить любую порученную работу. Из нашей эскадрильи вышли талантливые командиры полков – А.И.Нефёдов, К.Н.Барабанов, П.Г.Сгибнев, И.К.Полях. Героями Советского Союза стали А.А.Денисов, С.М.Шувалов, А.И.Нефёдов, И.И.Волосевич, Г.П.Губанов, П.Г.Сгибнев, В.А.Михалёв. Наш лётчик А.И.Азевич был командиром дивизии в чине полковника. В боях за Родину участвовал весь личный состав, отмечался правительственными наградами».

Тревоги, тревоги...

Командир звена 12-й КОИАЭ, поэт Пётр Алексеевич Курков

Гарнизон Липово готовился встретить новый 1939 год. Выпало много снега, тропы между домов расчищали большими фанерными лопатами. Лес стоял в своей роскошной красоте, одетый в белую меховую шубу. Следы зайцев на снегу торопили охотников готовить ружья и лыжи. Много хлопот было у политработника Николая Косорукова и начальника клуба, политрука Фёдора Кумпана. Они готовили большой новогодний бал. Мотористы привезли из леса самую

красивую ёлку, придумывали замысловатые игрушки. Косоруков сделал шар из множества зеркалец, подвесил его к потолку, и он крутился при помощи электромоторчика. В зале прыгали световые зайчики всех цветов и размеров.

Участников художественной самодеятельности было много. Иван Усатов мастерски владел баяном, под его аккомпанемент шла вся музыкальная программа. Галина Кулакова пела свою любимую песню «Кукарача», жёны механиков Александра Ромашко и Мария Дзюба пели украинские песни. Старшина Выпов подготовил свой коронный номер факира. Он сшил из чёрной материи фрак и цилиндр, вырезал замысловатую тросточку, на которой ловко вертел тарелки и стаканы. Лётчик Курков читал свои стихи. Командир отряда Кузьма Николаевич Барабанов пел шуточные куплеты, сочинённые им же самим. Вторым его номером была зажигательная «Кабардинская лезгинка», он её плясал с большим столовым ножом во рту. Неразлучные друзья Р.Поляков, А.Миронов и А.Павлюк исполнили шуточное музыкальное трио. Мотористы и бойцы роты охраны плясали своё любимое «Яблочко» и пели хором. Танцы под радиолу с крутящимся шаром на потолке завершали программу. Разошлись поздно ночью, вечер удался на славу.

Второго января техники, как обычно, шли в ангар ремонтировать самолёты.

– Новый год пришёл, начало его отметили, а дальше всё по-старому, – сказал моторист К. Голубенко.

Лётчики приходили в ангар в качестве наблюдателей. Дежурным по ангару был моторист Комягин. Это был неутомимый труженик, даже будучи дежурным, он подошёл к своему самолёту и смазал солидолом ленты расчалки. А тут, как на грех, вошёл командующий ВВС ВМФ генерал С.Ф.Жаворонков. Дежурный Комягин, не успев вытереть запачканную руку, представился. Команду «Смирно!» не подал, в ангаре это не положено.

Неожиданно для Комягина генерал протянул для пожатия руку. Затем, посмотрев на свою запачканную руку, вытер платком и ничего не сказал. В сопровождении командира гарнизона и инженера эскадрильи он подходил к каждому самолёту, и техники отдавали ему рапорт. Подошёл к самолёту Егора, выслушал рапорт. Из карманов комбинезона техника торчали ключи и плоскозубцы. Посмотрев пренебрежительно, генерал сказал:

– Товарищ воентехник второго ранга, покажите свой носовой платок!

Егор полез в боковую щель комбинезона и из брюк достал платок, свёрнутый вчетверо. Генерал улыбнулся краешком губ и отошёл к следующему самолёту.

На следующий день утром было построение личного состава с присутствием генерала Жаворонкова.

– У кого есть претензии по службе, кто на что жалуется? – Спросил генерал.

Из строя вышел пожилой авиатехник второго ранга Богомолов и сказал:

– Товарищ генерал, если мне присвоят очередное воинское звание, я услышу и упаду.

– Почему непременно упадёте? – спросил генерал.

– От старости, – ответил Богомолов.

– Становитесь в строй, товарищ воентехник первого ранга! – Скомандовал генерал, прибавив один ранг. Через неделю после отъезда генерала С.Ф.Жаворонкова пришёл приказ о присвоении Богомолову звания воентехника первого ранга.

«Поломка не серьёзная», – докладывал Я.И.Бочков (первый слева) командиру отряда П.П.Смирнову (первый справа) командиру звена М.Д.Червакову (второй справа). На втором плане механики: П.В.Федоткин, И.Г.Ланин.

Шли январские дни, морозные и короткие. Личный состав шёл на службу при электрическом освещении и уходил со службы в сумерках. Пятёрка молодых техников приходила в деревню усталая, с озябшими грязными руками, их можно было отмыть только горячей водой с мылом. Несмотря на усталость, каждый вечер читали свежие газеты.

– Что пишут? – спросил вошедший Иван Усатов, который мылся последним.

– Прочитаешь-узнаешь. – Ответил Хлопушин.

А газеты писали об очень тревожных событиях. Немецкие фашисты усиленно объединялись с реваншистами Италии и Японии, сколотив между собой блок «Берлин – Рим – Токио». Германия оккупировала Австрию и включила её в состав Третьего Рейха. Мюнхенское совещание, «сговор», как потом назовут его советские политологи, в составе глав правительств Англии, Франции, Германии, Италии приняло решение отторгнуть от Чехословакии Судетскую область в пользу Германии, но Гитлер, продолжив агрессию, в марте 1939 года полностью захватил Чехословакию и отторг от Литвы порт Клайпеду. В апреле Италия захватила Албанию. В 1938 году японские войска вторгались на территорию СССР в районе озера Хасан, но получили решительный отпор, а в 1939 году напали на Монгольскую республику в районе реки Халкингол и были разгромлены советско-монгольскими войсками. В этом же году было подписано германо-румынское соглашение, подчинившее Германии экономику Румынии. Вторым блоком против Советского Союза, в который входили Англия, Франция, Соединённые Штаты Америки, вёл политику поощрения Германии, пытаясь направить её агрессию против СССР.

Все попытки СССР достичь военного соглашения с Францией и Англией и создать единую антигерманскую коалицию не увенчались успехом. Переговоры о коллективной безопасности Европы летом 1939 года провалились из-за соглашений западных государств с Германией, выработанных на «мюнхенском сговоре». Советский Союз не мог продолжать в одиночестве свою деятельность, надо было позаботиться о своей безопасности. 23 августа был подписан договор между Германией и СССР о ненападении. Германия, развязав себе руки этим договором, 1 сентября напала на Польшу и разгромила её. Правительство Польши, надеясь на помощь Англии и Франции, дважды отклоняло предложения СССР о помощи. Фашисты грабили материальные ценности, уничтожали польскую культуру, физически истребляли польский народ.

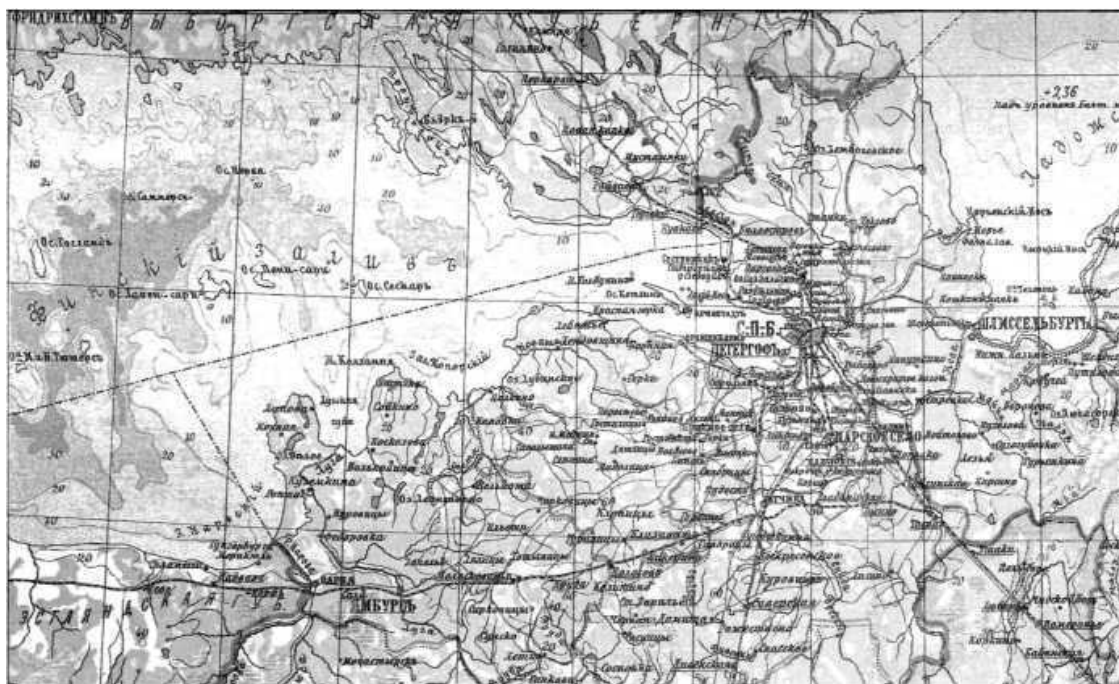
Вот об этом писали газеты, и молодые военные специалисты, читая статьи, понимали, война подошла близко, но в двадцать – двадцать три года трудно до конца осознать, что их ждёт впереди. Они добросовестно делали своё нелёгкое военное дело, жили, шутили, молодость не умеет долго печалиться.

Прибалтийские государства Латвия, Литва и Эстония воочию увидели, что несёт фашизм.

В сентябре – октябре были заключены договоры о ненападении и взаимопомощи между СССР и этими государствами. По условиям договоров на территории этих стран должен быть размещён ограниченный контингент советских войск. От 12-й Отдельной авиаэскадрильи был послан в Эстонию первый отряд старшего лейтенанта Гладченко. В состав вошли экипажи лётчиков Меркулова, Гладченко, Боровских, Михалёва, Куркова, Червакова, Моторина, Соловьёва, Петрухина, Королёва. Местом дислокации был аэродром Палдиски.

Вооружённый конфликт с белофиннами

Молодые патриоты Родины, кому я адресовал эту книгу, будут изучать историю возникновения конфликтов и войн, в которых участвовали их деды и прадеды. Я надеюсь, что мой рассказ, участника, находившегося в самом пекле войны, поможет понять атмосферу того времени.

Карта Балтики до «Зимней войны» 1939 – 40 г.г.

Финляндия – соседнее государство на северо-западной границе нашей Родины.

До 1917 года княжество Финляндия входило в состав России. В декабре 1917 года сейм Финляндии провозгласил независимость страны, воспользовавшись декретом В.И.Ленина «О правах нации на самоопределение». 18 декабря Совет Народных Комиссаров, возглавляемый Лениным, признал независимость Финляндии. В период гражданской войны в Финляндии, жестоко подавив красное движение с помощью белоэмигрантов и германских войск, сформировалось «белое правительство» во главе с П.Э.Свинхувудом. Прошло несколько лет, и президент Финляндии П.Свинхувуд, который был у власти с 1931 по 1937 год, заявил: «Любой враг России всегда будет другом Финляндии».

После заключения Брест-Литовского договора в Финляндию было направлено около 12,5 тыс. человек немецких войск и 2 тысячи финских егерей, прошедших военную подготовку в Германии и занявших ведущие должности в финском генштабе и продолжавших тес-

ное сотрудничество с Германией. Политическая элита вынашивала планы создания «Великой Финляндии» за счёт захвата Южной Карелии, советской территории, никогда не принадлежавшей Финляндии. Капиталистические государства: Англия, Франция, Америка, Германия были заинтересованы в возникновении военного конфликта и начали вооружать Финляндию. Только Англия отправила боевой техники и оружия на сумму 221 тысячу финских марок, что составило 37 % английского экспорта военных материалов того времени. К концу 1939 года Германия построила в Финляндии аэродромы, которые могли вместить в 10 раз больше самолётов, чем их имелось в стране. Правительство, объявив Финляндию нейтральной страной, на деле готовилось к войне. На военные приготовления ежегодно расходовалось 25 % государственного бюджета страны, в короткий срок было построено ещё сорок военных аэродромов за счёт Англии, Франции, США, Швеции, Норвегии и Италии. К концу лета 1939 года был отработан план совместной блокады Финского залива в ходе войсковых учений вооружёнными силами Финляндии и Эстонии. Но не весь народ Финляндии был настроен враждебно к СССР. Всех несогласных с правительством сажали в тюрьмы, концлагеря, убивали, сгоняли с обжитых мест.

На Карельском перешейке, в 32 километрах от Ленинграда были построены уникальные оборонительные сооружения, получившие своё название по фамилии её создателя барона Карла Густава Маннергейма «линия Маннергейма». Протяжённость её была 90 км. от Финского залива до Ладожского озера, имела полосу укрепления шириной в 15–20 км. В неё входило 2000 огневых точек, дотов и дзотов, которые соединялись ходами и траншеями с 800 подземными казематами и были снабжены продовольствием и боеприпасами. Между тремя полосами укрепсооружений и перед ними находилось множество минных полей, проволочных заграждений, гранитных надолб, громадные «волчьи ямы». Лесные завалы в сочетании с непроходимыми болотами, лесами и сложным рельефом Карельской местности были образцом фортификационных укреплений. Финляндская армия имела на вооружении 900 подвижных орудий, 270 боевых самолётов, 60 танков, 29 боевых кораблей ВМФ. Такое количество вооружений в непосредственной близости к стратегическому центру страны в обстановке начавшегося конфликта создавало реальную угрозу безопасности СССР и должны были быть устранены.

Советское правительство, исходя из высказываний Маннергейма, военных приготовлений и донесений разведки было убеждено во враждебной позиции Финляндии, но предприняло всё, чтобы избежать кровопролития. В ходе советско-финских двухэтапных переговоров 1938 – 1939 годов было предложено отодвинуть границу от Ленинграда на 70 километров, обменять часть Карельского перешейка на вдвое большие по площади территории в Северной Карелии и передать в аренду или продать полуостров Ханко под военные базы СССР. Но финское руководство не пошло на уступки.

Из-за отсутствия прогресса на переговорах, осенью 1939 года СССР аннулировал договор о ненападении, и 30 ноября советские войска перешли в наступление.

Действие сухопутных войск поддерживал Краснознамённый Балтийский флот, которым командовал флагман флота 2 ранга В.Ф.Трибуц. Фронт был от Ладожского озера до Баренцева моря протяжённостью 1500 км. Главный удар был в направлении Выборга. Стояли 40–45 градусные морозы, в лесах и болотах лежал глубокий снег, местность плотно заминирована, укреплена линией обороны. Бои шли днём и ночью. В составе морской авиации ВВС КБФ действовала 12-я Отдельная истребительная авиаэскадрилья, которой командовал майор А.А.Денисов. В задачу 12-й КОИАЭ входило вести разведку, уничтожать скопление наземных войск и техники, уничтожать вражеские корабли и морской транспорт, сопровождать самолёты-бомбардировщики, которые вылетали на передовую линию с аэродрома Котлы.

Самолёты на аэродроме Липово были рассредоточены по окраине лётного поля, лётчики днём находились в больших брезентовых палатках, которые отапливались печками-буржуй-

ками. Техникам, мотористам и авиаспециалистам палатку не поставили. Они были постоянно заняты, да и заходить в палатку было небезопасно в пожарном отношении.

Рабочая одежда была пропитана бензином и маслом, вблизи от горящей железной печки пары горючего могли взорваться. Самолёты вылетали с предельной бомбовой нагрузкой по несколько раз в день. Ночью они находились в постоянной боевой готовности, при сорокаградусном морозе моторы надо было прогревать через каждые два часа круглые сутки. Эта нагрузка полностью лежала на плечах авиатехников и мотористов.

Знакомая нам пятёрка техников холостяков: Буранов, Безруков, Усатов, Хлопушин и Умнов была переведена жить в гарнизон. Егор и Боря Безруков поселились вдвоём в одной комнате. Круглую железную печь топили дровами по очереди, или кто придёт первым. Вначале Безруков выполнял договорные обязательства, потом обессилел настолько, что перестал топить печь. Если приходил раньше Егора, втыкал валенки под верёвку вокруг печки и ложился в холодную кровать. Приходил Егор, затапливал печь и сушил валенки обоих. Начальство узнало об этом и отправило Бориса на лечение. Тоскливо стало Егору, согласился бы всё время топить печь, был бы только друг рядом.

Готовить дрова для печки помогал Женя Складаный, «золотой моторист», как называл его Егор.

Командир экипажа, их лётчик А.М.Тхакумачев летал на выполнение боевых заданий днём и ночью. Его боевое мастерство позволяло летать ночью, что не всем было по плечу.

Каждый день подвешивались бомбы, пополнялся боезапас для пулемётов, командир садился в кабину бодрым и решительным. В одном из полётов его подкараулила неудача. Была низкая облачность, на обратном пути он отстал от строя и потерял ориентировку. Летал до полной выработки горючего и не нашёл своего аэродрома. Пришлось идти на вынужденную посадку и садиться на лесную поляну. Самолёт застрял между больших пней, был изуродован до непригодности к полётам, но Абдула Мажидович оказался, к счастью, невредим, видно, в рубашке родился. Запасных самолётов не было, и его экипаж остался «безлошадным». Буранова и Складаного направили в ремонтную группу, которой руководил воентехник 1 ранга Я. И. Бочков. Ремонт неисправных самолётов происходил в ангаре, где отопления не было. От цементного пола шёл леденящий холод, казалось, на улице в 40 градусный мороз было теплее. Ремонтная группа производила замену двигателей, ремонт механизмов приземления и управления, сложные устранения поломок. Однажды прибыл самолёт из боя с пробитым проводом, идущим к маслорадиатору. В полёте горячее масло поступало в фюзеляж и там застыло. Его пришлось вырубать, как асфальт. Обмороженные пальцы не чувствовали гаек. Казалось, гайка закручивается, а посмотришь на неё, она давно упала на пол. Рабочее время было по 12 часов и более.

Три месяца, проведенные на ремонте в ангаре, показались Егору вечностью. Он не думал, правомерны ли действия военного руководства и правительства, как оценят потомки итоги «Зимней войны», он выполнял приказ. Для воина это само главное – выполнить приказ, быть верным присяге. Без этого нет армии, а без армии нет государства.

Однажды поздно ночью Егор пришёл домой в нетопленную комнату, дров не было приготовлено, и он лёг в ледяную кровать. Внезапно его разбудил телефонный звонок. Приказали идти и принять самолёт, приготовить к боевому вылету. Хозяин этого самолёта, воентехник Борис Левберг, накануне устранял неисправности на открытой площадке, обморозил ноги и лежал в санчасти. Этот самолёт оказался с крупными неисправностями, которые надо было срочно устранить. Больших трудов это стоило на жестоком морозе, зато Егор со своим мотористом Женей Складаным получили свой самолёт. На этом самолёте стали летать попеременно лётчики А.Тхакумачев и М.Пивоваров.

Полёты продолжались, росла боевая слава 12-й ОИАЭ, отрабатывалось боевое мастерство.

Командир звена лётчик И.К.Полях со своими ведомыми лётчиками Г.Крайновым и С.Львовым получили боевое задание. К цели шли на низкой высоте, подошли скрытно со стороны солнца. На железнодорожной станции Койвисто стоял немецкий состав, нагруженный боеприпасами, его надо было уничтожить. Бомбометание по этому составу производили с высоты 100 метров. Оглушительный взрыв потряс воздух, но и самолёт попал в зону летающих осколков. Отделались мелкими попаданиями, но могло быть и хуже, на следующих вылетах сделали поправку.

На передовой сухопутных войск трудно было опознать, где свои, а где противник. Опознавательных знаков не выкладывали, радиосвязи не было. Сухопутные войска плохо отличали свои самолёты от чужих, иногда обстреливали своих, даже зенитками. Боевой опыт нарастал постепенно.

Был такой случай. Лётчик Анатолий Нефёдов возвращался с боевого задания по авиа-разведке.

Недалеко от финнов он заметил чёрную точку. Снизился и увидел на снегу наш бомбардировщик и около него экипаж из трёх человек. Один из пострадавших стал ползать по снегу и написал три буквы «ран». Нефёдов догадался, что экипаж сел на подбитом самолёте, имеются раненые.

– Забрать бы их, – подумал Нефёдов, – но как их разместить на одноместном истребителе? Можно выбросить бронеспинку от сидения и посадить сзади себя одного человека, а остальные?

Нефёдов принимает решение немедленно сообщить в штаб, и за ними пошлют многоместный самолёт.

Герой Советского Союза Александр Иванович Нефёдов

Так он и сделал. На спасение послали лётчика Губрия, наводящим полетел тот же Нефёдов. Самолёт Губрия посадил на лёд, а в воздухе его прикрывал Нефёдов.

Экипаж из трёх человек, Харламов, Белогубов и Пинчук был спасён.

В газете «Красный Балтийский Флот» описывался такой эпизод:

«...Морозная зимняя ночь. Получен приказ разгромить вражеский аэродром. Сборы недолги. Машины поднялись в воздух и взяли курс на намеченную цель. Ведёт своих лётчиков командир 12-й Отдельной авиаэскадрильи майор А.А.Денисов. Чтобы быть незамеченными, шли ночью без огней и включили их только над целью. Над аэродромом висела утренняя голубая дымка.

Противник не ожидал столь раннего визита. От бомбового удара в воздух полетели столбы пыли и щепок от разбитого ангара. Внутри загорелись самолёты. Зенитки открыли огонь, но замолчали после атак на них. Задание было выполнено блестяще, все самолёты вернулись на свой аэродром».

Таких операций было много. В конце каждого лётного дня подводились итоги. Майор Денисов отмечал слаженность в звеньях лётчиков П.П. Смирнова, Г.А.Авакьяна. На следующий день отмечалось звено А.И. Нефёдова, К.С. Сельдякова и т. д.

Командир отмечал мастерство лётчиков, летавших ночью: Блинова, Шувалова, Нефёдова, Смирнова, Крайнова, Ёхина, Поляха, Авакьяна, Гаврилова, Сельдякова, Волчека.

Третий отряд, состоявший из комсомольцев, стал называться «Комсомольский».

Не забыл командир отметить великую помощь Женсовета, которым руководила Женя Боровских – жена лётчика.

В трудную минуту, когда не хватало специалистов – оружейников, Женсовет узнал об этом, председатель Женсовета организовала женщин и предложила свою помощь по набивке патронных лент для пулемётов ШКАС.

После стрельбы пулемёты надо было разбирать и чистить. Оружейники не успевали это делать, и женщины помогли выполнить эту задачу. Старшина Василий Чаплыгин научил женщин разбирать, чистить и собирать пулемёты. С этой работой они прекрасно справлялись.

Всюду чувствовалась рука Женсовета, в столовой, на стоянке самолётов, куда они привозили пищу и раздавали, в кубриках на окнах висела светомаскировка из чёрной ткани, сделанная их руками. Женщины шили рукавицы, всеми силами старались помочь своим мужьям. Об этом тоже не забыл упомянуть командир, подводя итоги в конце лётного дня.

А время шло. Боевые дни заканчивались победой, наращивалось мастерство лётчиков, множилось число подвигов. 21 февраля наши наземные войска прорвались ко второй линии обороны, авиация и тысячи орудий сокрушительным огнём разрушили множество ДОТов и ДЗОТов противника.

*Женорг (Председатель Женской организации)
12-й КОИАЭ Евгения Михайловна Боровских*

Линия Маннергейма затрещала по всем швам. Нашим войскам была поставлена задача прорвать оборонительный пояс, преграждавший путь к Выборгу и взять Выборг. К первому марта было захвачено свыше 300 оборонительных сооружений, из них 70 железобетонных.

Второго марта перерезана железная дорога, соединяющая Выборг со штабом.

Карельская армия финнов была отрезана. Морская авиация вместе с подводными лодками потопили двадцать неприятельских транспортов. Линия Маннергейма осталась позади. Приказ был выполнен.

Четвёртого марта советские войска взяли Выборг. С падением Выборга белофинны признали себя побеждёнными и седьмого марта сели за стол переговоров. В результате 12 марта 1940 года был заключён мирный договор, по которому граница с Финляндией была отодвинута за Выборг, к городу Сортавала.

На севере часть территории Финляндии, в том числе часть острова Рыбачий и Средний отошли к Советскому Союзу. По этому договору Советский Союз арендовал на 30 лет полуостров Ханко с правом создания на нём военно-морской базы, прикрывающей морские подступы к Ленинграду. Обе стороны обязались воздерживаться от нападения и всякого участия в коалициях и союзах против стран договора.

В засекреченной стенограмме совещания Высшего Командного состава Красной Армии в апреле 1940 года, подводя итоги войны, Сталин сказал: «Война была необходима, так как мирные переговоры с Финляндией не дали результатов, а безопасность Ленинграда надо было обеспечить безусловно, ибо его безопасность – есть безопасность нашего Отечества».

Одним движением Сталин разрушил все планы врагов, так тщательно готовившиеся и скрываемые, спутал все карты западным стратегам.

Мирная передышка

После заключения мира с Финляндией наступило затишье.

Наступило потепление и в природе, снег стал постепенно таять, обнажая пятна копоти и масла на местах стоянок самолётов. Лётчики были в ореоле славы. Техники, облегчённо вздохнув, сказали:

– Наконец-то кончились муки.

Их руки были в ссадинах и синяках после неоднократных обморожений. Постепенно привыкали к мирной обстановке. Буранов и Безруков долго и с наслаждением мылись в бане, сходили в парикмахерскую, надели выходные тужурки, называемые банкетками.

– Ну что, Боря, надо ехать в отпуск, – сказал Егор.

– Это если отпустят, если что ещё не случится, – ответил Борис.

– Тебе даже не верится, что боевые действия закончились?

– Даже не верится.

– Давай лучше приберём комнату, если из отпуска привезём жён, пусть не знают о нашей службе ничего плохого.

– Надо сжечь всё рабочее, куртки, брюки ватные, валенки и рукавицы. Всё надо уничтожить, от них на километр пахнет бензином, никакая жена не согласится жить здесь.

Так и сделали. В печку круглую, что стояла в комнате, воткнули всё. Поднесли спичку, а пламя, как на зло, не появилось. Тогда облили керосином. Загорелось со взрывом, пламя выскочило из печки и опалило Егору руки, послышался не гул, а буквально рёв. Казалось, что печку разорвёт взрывом, ребята выскочили из комнаты. Пришли, когда всё стихло. Посмотрели на печку и удивились. Она стояла не чёрная, а пегая от сгоревшего лака, дым лез в глаза и горло. Открыли форточку и дверь.

– Куда поедешь? – спросил Борис.

– В Рузаевку к Любушке, потом к матери.

– А я в Пензу.

Оба получили проездные документы. Девятого апреля Егор был в Рузаевке, а 12 апреля стал днём бракосочетания Егора и Любы. Молодой жене рассказал об авиации, ничего не стал таить, рассказал, как идёт служба, что она не перспективна, не светит быстрым повышением.

– Пусть потом не раскаивается, что вышла замуж за техника, – решил Егор.

Они были счастливы, что нашли друг друга. В Районном Отделе народного образования, где работала Люба после окончания педагогического училища, их поздравили, выбор Любы одобрили. Она рассчиталась с работой, поехали к отцу Любы, Фёдору Макаровичу. В 1928 году он был репрессирован, как церковный служитель. В Сибирь его не сослали, так как вскоре его реабилитировали, и после смерти жены Татьяны Прокофьевны он жил в семье старшей дочери Евгении в селе Большие Березники.

Приехали ночью, в сенях и комнате было темно. Дверь открыла сестра, стала зажигать керосиновую лампу.

– Здравствуй, папаня! – сказала Люба, – я не одна, со мною муж.

Люба обняла его, Егор тоже подошёл, поздоровались.

На третий день все поехали в Соколов Гарт. Весна была в полном разгаре, снег сошёл, и появилась молодая травка, стали подсыхать после половодья дороги. Ехали на телеге долго. Картина встречи с матерью Егора была такая же. Мать не ожидала, что этот момент наступит так быстро. Родственники познакомились, у них было о чём поговорить, а молодые пошли в лес. Он пробуждался от зимней спячки, нежно распускались молодые листочки, показались подснежники. Было легко дышать, бегать, целоваться.

Отпуск незаметно и быстро подходил к концу. Встречались друзья по школе, тепло поздравляли.

Проводы за околицей были такие же, как раньше, только теперь не одного Егора, а с молодой женой. Время торопило, длительных стоянок не делали.

В Липово приехали почти одновременно с Борисом. Ему пришлось перейти в другую комнату. При встрече все поздравляли Егора, он же не совсем верил своему счастью, оно вначале так хрупко, может разрушиться от первой же неприятности. Молодожёнов пригласил к себе в гости сам командир 12-й КОИАЭ майор Денисов. Для Егора это было полной неожиданностью. Робко переступили порог просторной квартиры, гостей радушно встретила Надежда Марковна, супруга командира. Алексей Александрович души не чаял в своей супруге и называл её ласково «мамочка». Люба в этой обстановке казалась Егору маленькой девочкой, робкой и стеснительной. Командир стал расспрашивать её о жизни в Мордовии, она охотно отвечала. Тёплая обстановка, богатое застолье снимало напряжение молодожёнов. Выпили по маленькой рюмочке, и командир сказал:

– Больше вам не налью. Не положено.

Егор подумал, командир имеет в виду, что не положено командиру распивать с подчинёнными спиртное, но Надежда Марковна наедине с Любой объяснила, что молодожёнам пить нельзя, это может повредить потомству. Хозяева по-отечески пожелали молодым мира и согласия. Командир подарил примус, непомерно щедрый подарок того времени. Любе подарил красивую испанскую кофточку. На прощание он сказал:

– А я ваш земляк, моя родина – русское село Петровка Дубёнского района Мордовии.

От такого сообщения Любушка совсем осмелела, подошла к нему и поцеловала, как родного отца.

Егор стоял оробевший от счастья. Командир, видя его смущение, крепко пожал ему руку.

– Берегите друг друга, – душевно напутствовал молодых людей командир.

На всю жизнь Егор запомнил уроки доброты, справедливости, бережного отношения командира к своим подчинённым, и когда в конце службы ему довелось стать командиром воинской части, так же относился к своим подчинённым.

Никто в гарнизоне не узнал, что командир с Егором земляки, хвастать было не принято.

Надежда Марковна при встрече с Любой интересовалась их жизнью и успокаивалась, что всё хорошо.

Абдулах Мажидович Тхакумачев, Саша, тоже ездил в отпуск и женился. При возвращении из отпуска, ехал в пассажирском вагоне и рассказывал жене о жизни в гарнизоне. Юная кабардинка, очень красивая и стеснительная, всё время волновалась, ей казалось, что не сможет привыкнуть к военным и жизни в гарнизоне. Саша, увидев её страх, решил подшутить и с увлечением рассказывал:

– Всех привезённых жён знакомят со всем личным составом. Для этого выстроят всех перед зданием штаба, мужа и жену поставят перед строем и командир скажет: «Все видите жену Тхакумачева? Смотрите и запоминайте, а потом везде её пропускайте, куда бы она ни захотела пройти».

Горная кабардинка дрожала от страха от одной мысли, что ей надо будет стоять перед строем военных. Саше надо бы сказать, что он пошутил, но не сделал этого. Приехав в гарнизон, молодая жена сидела дома дня три, никуда не выходя. Саша, забыв про шутку, стал её спрашивать, не заболела ли. Она призналась, что боится выходить на обозрение перед всем гарнизоном. Долго ему пришлось уговаривать её выйти, даже пришлось просить соседей объяснить, что это шутка.

Был лётный день, учебно-боевая подготовка была запланирована обширная. Звено старшего лейтенанта Смирнова отрабатывало бомбометание. Накануне собрали последние самолёты И-153 («Чайка»). Лётчики и техники были довольны новой материальной частью. В отличие от старых самолётов, новые были с большим преимуществом: убирались шасси, улучшен центроплан, это уменьшало лобовое сопротивление, увеличивалась скорость, маневренность. Техникам легче было запускать двигатель за счёт сжатого воздуха. Всё шло нормально, и вдруг несчастье – разбился лейтенант Ильюхин. Он отрабатывал максимальный набор высоты, поднялся на высоту 3000 метров, позабыл включить кислородное питание, потерял сознание от кислородного голодания и разбился вместе с самолётом. Полёты были прекращены.

На сигнал «ЧП» приехал из Ленинграда инспектирующий ВВС КБФ. Он присутствовал на очередном лётном дне. Было запланировано бомбометание на полигоне, инспектор находился там, возле полотнища оповещения.

Чтобы получить «добро» на бомбометание, лётчик смотрел на большое полотнище в виде буквы «Т». Если полотнище разъединено, то есть верхняя часть отделена от нижней, бомбометание производить нельзя, можно только в том случае, если буква «Т» целая. Инспектор с командой, находясь в зоне бомбометания, забыли разъединить полотнища. Александр Скачков заходил на бомбометание, увидел, что полотнища соединены и произвёл бомбометание. От прямого попадания инспектор погиб на месте. Полёты прекратились.

Лётчик Скачков едва оправился от ранений во время войны, позже всех приступил к учебной программе и теперь на его голову такое несчастье! Он был отстранён от полётов, на него было заведено уголовное дело. При доказательстве вины семье угрожало бедственное положение.

– Надо заготовить дров, – сказал он жене, – трудно будет тебе заготовить их одной на зиму.

– Сходи к мотористам, попроси помочь, – сказала жена.

Скачков пошёл в казарму, Василий Тимарёв охотно взялся помочь. Поехали в лес, Василий управлял конём, Скачков сидел на телеге, склонив голову от тяжёлых дум.

– Что будет, что будет! – повторял он про себя.

Всё шло нормально, но вот наехали на ледяное покрытие, конь был не подкован, упал, разбил губы, сильно ушиб селезёнку и пал.

– Горе не приходит одно, – сказал Скачков и пошёл заявлять начальству. Шёл медленно, еле держался на ногах, на лоб скатилась мокрая прядь волос.

Василий Тимарев тоже пошёл в казарму, поделился горем с ребятами, ему посочувствовали. Подошёл друг, Кирилл Голубенко, глубоко вздохнул и сочувственно сказал:

– Вася, если бы конь разбил только зубы, можно было бы поставить ему искусственные, за твой счёт, конечно.

Кирилл горько вздохнул от безысходности, что дело не поправить. В кубрике долго стояла тишина. Но вот каждый представил себе коня с искусственной челюстью, это показалось так смешно, что в кубрике от смеха задрожали стёкла окон. Не смеялись только двое – Василий и Кирилл.

Гарнизон был в трауре, все переживали за семью Скачкова и убитого инспектора. Позднее приехал следователь и объявил, что лётчик Скачков в гибели инспектора не виновен, во время учения полотнище не было разъединено по инструкции, что позволило лётчику произвести бомбометание. Инспектор должен был обратить на это внимание. В дисциплинарном порядке была наказана вся команда полигона, уголовное дело на Скачкова было прекращено.

Среди лётчиков и техников Егор Буранов значился женатым. Уходил на службу из дома в чистой одежде, на службе переодевался в рабочую, после работы тщательно мылся, переодевался в форменную, даже одеколонился, чтобы заглушить запах бензина, и приходил домой чистым. В раздевалке оставлял пару чистого белья, а грязную относил стирать в деревню. Всё шло по плану, но однажды его молодая жена узнала, что он носит стирать бельё в деревню.

– Зачем ты это делаешь? – спросила она.

– У многих от запаха бензина болит голова, – оправдывался Егор.

– Больше этого не делай, я тебя люблю всякого, и чистого и грязного. Понял?

Вечером сходили в кино, легли спать, а рано утром их разбудило тревожное завывание сирены.

Чёрный репродуктор на стене громко оповещал: «Боевая тревога! Боевая тревога!». Егор быстро соскочил с кровати, мгновенно оделся, поцеловал жену и выбежал. Перепуганная Люба, не зажигая света, смотрела в окно на бежавших лётчиков и техников. Её всю трясло от страха. Выйдя в коридор, она постучала в соседнюю квартиру, где жила семья начтех В.Н.Букреева. Дверь ей открыла мать Букреева.

– Ирина Ивановна, что это такое? – спросила Люба дрожащим голосом.

– Привыкай, милая, это учебная тревога. Их часто проводят, отрабатывают быстрый сбор лётчиков и техников. Успокойся, всё будет хорошо. Нелёгкую ты выбрала жизнь, – продолжала Ирина Ивановна, – мой сынок служит давно, а у них вещей почти нет, в два чемодана всё помещается. Частые переезды и тревоги, тревоги – вот и вся их жизнь. Невестка Наташа работает на телефонной станции, детей у них нет, Бог не дал.

– Спасибо, Ирина Ивановна, вы меня успокоили.

– Приходи, милая, всегда буду тебе рада.

С этих пор между ними завязалась тесная дружба. Ирина Ивановна оказалась хорошей наставницей для молодой девушки, её дружеские советы очень были кстати. Люба на весь день оставалась одна в комнате. Ей, не привыкшей сидеть дома без работы, было скучно и как-то тревожно. Школы в гарнизоне не было, и она по совету Наташи Букреевой пошла в штаб, куда её взяли на работу телефонисткой.

Утром Егор завтракал в лётной столовой, нарком К.Е.Ворошилов утвердил бесплатные завтраки для лётчиков и техников, обедали лётчики тоже бесплатно, а техникам вместо обедов выдавали дополнительный паёк, масло, мясные и рыбные консервы. Егор всегда обедал дома, приходил счастливый, ведь дома ждала его любимая жена. В комнате стояла всё та же железная кровать, стол, стулья, патефон, примус и швейная машинка – приданное Любы от отца. Среди друзей они считались не бедными, у других и этого не было. Очень выручал примус, подарок командира. Однажды придя на обед, Егор застал Любу в слезах, сидящей на полу с корытцем и тяпкой.

– Что случилось, голубка моя?

– Палец порезала, хотела мясо порубить и сделать тебе котлет.

– Успокойся, бывает и хуже, а это что такое? – Егор показал на дорожку из теста, идущую от печки.

– Это пирог, хотела испечь, но тесто убежало.

– Не плачь, всему постепенно научишься, не всё сразу делается.

Егор пообедал консервами, попил чай и убежал на службу. Вечером их пригласил старший техник Лепетёнок на свой день рождения. Егор и Люба зашли в комнату и смутились, что пришли первыми. Они были немного моложе хозяев.

– Мы больше никого не приглашали, садитесь за стол, будем чествовать юбиляра, – сказала хозяйка, – водку пить не будем, угощу вас вишнёвой наливочкой.

На столе стояли тарелки с винегретом, колбасой и рюмки. Егор предложил тост:

– Нашему дорогому имениннику пусть будет жизнь – как рай, счастья – через край, любви – хоть отбавляй! Доброго здоровья, Филипп Макарович! Счастья, Александра Александровна! Кавказского вам долголетия!

Не успел он сказать эти слова, в комнату без стука вошёл заместитель начальника штаба старший лейтенант Баград, увидел накрытый стол, рюмки.

– Выпиваете? Нехорошо! – сказал и ушёл, хлопнув дверью.

Филипп расстроился, пошёл курить, некурящий Егор за ним, постояли, поговорили.

Филипп был для Егора примером скромности, рассудительности и трудолюбия. В Финскую, в сорокаградусный мороз он не уходил греться в палатку, переходил от одного самолёта к другому – а их было три в звене.

Егор и Филипп переживали, что их вызовут к начальству за застолье, время было беспокойное. Но этого не случилось, или Баград не доложил, или начальство сочло эпизод незначительным.

На душе у Егора было радостно и тревожно, его воспитанники-мотористы сдавали зачёты на механиков. Комиссия была строгая, Егора пригласили в число экзаменаторов.

– Стартех, как вы думаете, я сдам экзамен? – спросил моторист Конгин.

– Выдержите, только отвечайте уверенно и спокойно, – ответил Егор.

Члены комиссии не придирались, но спрашивали строго. Главное, что нужно знать механику – проверка компрессии в цилиндрах, регулировка зажигания у магнето, регулировка флетнера, если самолёт клонит вправо или влево, влияние регулятора оборотов винта «Р-7» на шаг винта и так далее. Зачёты закончились успешно, все мотористы, которые занимались, отвечали правильно, сдали на механиков и остались на сверхсрочную службу.

В выходной день после завтрака Люба вдруг говорит:

– Егор, ты говорил, что мы будем жить на берегу Балтийского моря, а где же оно?

– Это граница, пограничники не разрешают выходить на берег, но если хочешь, пойдём.

Быстро собрались и пошли в лес. По узкой тропинке между соснами и елями они пробивались к берегу. По обочине, как брызги солнца, желтели головки одуванчиков, нежные ландыши склоняли свои бусинки колокольчиков в их сторону. Люба сорвала несколько стебельков и с поцелуем протянула Егору. Ему казалось, что запах ландышей идёт от самой Любы, эти мгновения запечатлелись на всю жизнь, ландыши до конца жизни остались его любимыми цветами, их запах постоянно возвращал его в ту весну.

Вдруг лес распахнулся и открыл лазурную голубизну моря. Огромные волны бились о валуны, белыми барашками набегали на берег и с шумом растекались по мелким камешкам. Величественный шум моря дополнялся криком чаек.

– Это не земное! Это рай небесный, – сказала Люба.

Они стояли, будто замороженные, и не слышали, как к ним подошёл пограничник.

– Как вы сюда попали? Это запретная зона.

– Это я виновата, – сказала Люба, – я никогда не видела моря и уговорила мужа пойти.

– Покажите документы!

Егор достал удостоверение личности и в развёрнутом виде показал пограничнику. Тот посмотрел на фото и на дату выдачи.

– Задерживать вас не буду, но чтобы впредь вас тут не было. Немедленно идите домой.

Домой идти не хотелось, и они пошли гулять по лесу. Набродили на вышку, вверху на площадке никого не было и ничего не было установлено, и они решили залезть на эту вышку.

– Здесь загорать можно, – сказала Люба, – комаров ветер отгоняет.

Егор разделся до пояса, постояли, позагорали и решили спуститься вниз.

– А где же лестница? Как слезать будем? – спросил Егор, посмотрев вниз.

Постояли в недоумении, задумавшись, куда же исчезла лестница.

– Ну что, перепугались? – послышался голос.

Они посмотрели вниз и увидели Женю Складаного и Серафима Фурцева. Оба сдали зачёты на механиков.

Поставили лестницу.

– Слезайте, пленники! – сказал Женя.

Дело шло к обеду, и их пригласили покушать. Пока Люба готовила обед и накрывала на стол, завели патефон и стали слушать пластинки.

– Больше всех мне нравится Клавдия Шульженко, – сказал Серафим.

– Леонид Утёсов разве хуже? А Изабелла Юрьева? Чем не хороша? – возразил Женя.

Автомеханик 12-й КОИАЭ

Складаный Евгений Фомич. 1940 г.

– Все хороши, и хозяйева тоже, спасибо за обед, – сказал Серафим, – нам пора уходить. Гарнизон Липово находился в полном расцвете.

– Никогда не было здесь так хорошо, – отмечали старожилы Г.И.Бенусов и М.Г.Горюн.

Учебно-боевая подготовка находилась на высшем уровне, снабжение всеми видами довольствия не имело нареканий, срочная служба проходила без нарушений. В клубе шли новые кинофильмы, проходили вечера танцев под радиолу, драмкружок ставил пьесы, художественная самодеятельность с участием лётчиков и техников была на высоте.

Молодость брала своё. Баянист, аккомпаниатор, Иван Усатов был незаменим, Александра Лузина не отпускали со сцены, когда он исполнял старинные романсы «Гори, гори, моя звезда», «Милая» и многие другие. Лихо отплясывал «Гопака» лётчик, а теперь уже Герой Советского Союза, Анатолий Нефёдов. Его воздушным прыжкам мог бы позавидовать и профессионал. С художественным чтением выступали Тоня Смирнова и Люба Буранова, зажигательно танцевали «Шуточный перепляс» Аня Крайнова и старшина Василий Громов. Аня танцевала до изнеможения, однажды она бы упала и разбилась, если бы её не подхватил неизменный конферансье Егор Буранов. Хоровые песни под баян исполнял многочисленный коллектив, состоявший из жён начальствующего состава и краснофлотцев. Лучшие номера были отобраны на смотр художественной самодеятельности авиаторов ВВС КБФ. В Новый Петергоф поехали Анатолий Нефёдов, Люба Буранова и Аня Крайнова с Василием Громовым. За художественное чтение стихотворения «Дочь народа» Люба получила первое место среди женщин, лучшим чтецом среди мужчин был признан красноармеец Асеев, он читал стихи акына Джамбула. Все были награждены «Почётными грамотами». Люба была приглашена на смотр флотской самодеятельности в город Таллин, но без мужа ехать не захотела.

– Люба, время беспокойное, надо брать отпуск и решать, куда ехать на случай войны, – сказал Егор.

Люба согласилась, и отпуск они провели в Мордовии. На обратном пути в Ленинграде купили детскую ванночку, они ждали ребёнка.

В гарнизоне жизнь стала тревожной. Шёл 1940 год, международная обстановка не радовала, газеты сообщали о стремительных маршах фашистов. 10 июня они оккупировали Норвегию, 22 июня капитулировала Франция, 4 сентября фашизм победил в Румынии, 1 марта 1941 года фашизм пришёл в Болгарию, 16 марта – оккупирована Греция, 27 марта произошёл государственный переворот в Югославии. Боевые тревоги участились, летчики стали дежурить, сидя в кабинах, и не одним звеном, а целым отрядом. Весь лётный и технический состав, который закончил училища в 1939 году, был переведён на казарменное положение. На главном месте была учебно-боевая подготовка. Отряды соревновались между собой. На первом месте был отряд старшего лейтенанта П.П.Смирнова, за ним шёл отряд старшего лейтенанта Я.И.Ёхина. Оставалось выполнить ночные полёты. Оба отряда были укомплектованы опытными лётчиками. Третий отряд укомплектовали молодыми лётчиками, пришедшими из училищ. Самых молодых тренировал старший лейтенант И.К.Полях. За его энергию, оптимизм и человеколюбие питомцы называли его «Батя». Весь май 1941 года шли учебно-боевые тревоги, отрядные учения, большие и малые. Учения 61-й авиабригады проходило с применением дымовой маскировки и ношением противогазов. Химподготовкой в 12-й КОИАЭ руководил начхим Г.Г.Бегун, на флотских учениях 12-я КОИАЭ заняла первое место.

19 июня 1941 года в гарнизоне Липово была объявлена боевая тревога. По этой тревоге вывели из ангара все самолёты и разместили по окраине лётного поля в кустарниках. Егору досталась та же стоянка, что была во время Финской. Всем экипажам была объявлена боеготовность № 2. Поставили две больших брезентовых палатки. Лётно-технический состав отдыхал ночью в этих палатках, домой не пускали. Только в субботу, 21 июня сходили в баню с подменой дежурства около самолётов. Вот такая была обстановка в гарнизоне Липово перед началом Великой Отечественной войны. Это данные из истории 12-й КОИАЭ.

Часть II

Страна огромная встает на смертный бой (Война на островах моонзундского архипелага)

*Погибшие в войну ничего с собой не ВЗЯЛИ. Они оставили Родину,
которую защищали, детей, которые продолжают их род, однопольчан,
дошедших до логова врага. Они оставили память о себе на века.*

Началась Великая отечественная война

На Балтике стояли тёплые июньские дни, солнце поднималось на самую высокую отметку летнего солнцестояния, ночью было светло, как днём. Это были балтийские «белые ночи». Во многих парках Ленинграда работали танцплощадки, играли духовые оркестры. Но не всем было дано наслаждаться «белыми поэтическими ночами». Всем воинским частям и кораблям Наркомом Военно-морского флота адмиралом флота Н.Г.Кузнецовым было приказано находиться в боеготовности номер два, быть готовым к отражению нападения врага. По этой готовности все самолёты были выведены из ангаров и размещены на окраинах аэродромов на удалении друг от друга. Лётчики сидели в кабинах самолётов с пристёгнутыми ремнями, технический состав следил за сигналами с командных пунктов.

Рано утром дежурный штаба ВВС КБФ сообщил во все воинские части о нападении Германии на Советский Союз. Самолёты гитлеровской Германии бомбили Севастополь – главную базу Черноморского флота. Города Мурманск, Киев, Одесса, Каунас и другие были подвергнуты варварской бомбардировке.

В 3 часа 30 минут началось наступление сухопутных гитлеровских войск. Так началась великая война. Это было в воскресенье 22 июня 1941 года.

Фашисты упорно к этому готовились. На одном из секретных совещаний Гитлер сообщил своим генералам: «Теперь пришёл час, когда необходимо выступить против еврейско-саксонских поджигателей войны и таких же правителей большевистской Москвы». Повода для нападения не было, им надо было расширить границы «великой Германии», покорить народы Европы и сделать их рабами. Неслыханная наглость, зверское нападение фашистов на мирное население возбудили не страх, а гнев во всём личном составе балтийских моряков.

Оперативный дежурный сообщил, что в 12 часов по московскому времени будет выступать В.М.Молотов с обращением ко всему советскому народу. Командование 12-й КОИАЭ в гарнизоне Липово решило, что выступление Молотова должны услышать все. Для этого на лесной поляне опушки аэродрома был установлен репродуктор, сюда сходились авиаторы, свободные от вахты. Молотова приходилось слышать не раз, в кинозалах в документальной хронике слушали и смотрели его выступление в Женеве, где он отстаивал право жить в капиталистическом мире единственному социалистическому государству. Теперь это государство в опасности.

– Внимание! – Послышался голос диктора Юрия Левитана, – слушайте выступление Народного Комиссара иностранных дел товарища Молотова.

– Граждане и гражданки Советского Союза! Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление: «Сегодня в 4 часа утра без объявления каких либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города: Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие, причём убито и ранено более двухсот человек. Налёты вражеских самолётов и артиллерийский

обстрел были совершены также с румынской и финляндской территории. Это неслыханное нападение на нашу страну является беспрецедентным в истории цивилизованных народов вероломством».

В голосе Вячеслава Михайловича, немного приглушённом и картавящем, не было смятения и паники, он звучал уверенно и взволнованно, призывая народ к решительному отпору врага:

– Правительство Советского Союза выражает непоколебимую уверенность в том, что наши доблестные армия и флот и смелые соколы Советской авиации с честью выполнят долг перед Родиной, перед советским народом и нанесут сокрушительный удар агрессору.

Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Выступление Молотова было прослушано тревожно и с вниманием, все стояли молча и слушали. Казалось, даже лесные обитатели притихли, будто понимали случившееся. Радио смолкло.

Тишину нарушил голос секретаря парторганизации Федота Гавриловича Дьяченко. Он объявил митинг открытым. После его короткой речи начались выступления. Гневно и взволнованно лётчики Г.В.Крайнов, П.П.Смирнов, Я.И.Ёхин, инженеры и техники обличали фашизм, все давали клятву бороться с врагом до полной победы, пока руки держат штурвал, пока бьётся сердце. После митинга вскоре был объявлен вылет.

Так начался счёт боевым дням и вылетам. Четыре дня несли вахту над островами Гогланд и Лавенсари, над Лужской губой, а потом пришёл приказ командующего ВВС КБФ о перебазирования 12-й КОИАЭ на эстонский остров Эзель. Это было 26 июня, лётчики поднялись в воздух на своих «Чайках», сделали прощальный круг над Липово и скрылись за опушкой леса. Техническому составу было разрешено сходить домой на несколько минут, затем на самолёте ПС-84 следовать на Эзель.

Егор трое суток не был дома, зашёл в комнату и увидел свою Любушку сидящей за столом, она была одетой, очевидно не раздевалась и ночью. Встретив Егора, прижалась и заплакала. Егор обнял её, поцеловал волосы, плечи. Впервые они были во власти страшной стихии.

– Надолго пришёл? – спросила Люба, подняв голову.

– Отпустили на несколько минут.

– Что тебе собрать?

– Ничего не надо, в чемоданчике есть всё необходимое.

Время встречи истекло, Егор только успел сказать:

– Дорогая, прошу тебя, всегда помни о ребёнке, сохрани его. Если будут эвакуировать, поезжай в Мордовию, там помогут родственники, устроишься на работу, без меня тебе будет очень трудно, терпи.

Люба пошла провожать. Быстрым шагом они торопились к самолёту, который разлучит их надолго. Около ворот к лётному полю стояли женщины с детьми. Они взволнованно что-то кричали своим мужьям, вытирая слёзы, дети испуганно смотрели на своих отцов, уходящих неведомо куда, прижимались к своим матерям. Егор шёл, и всё время оглядывался назад. Люба стояла в лёгком платице, от встречного ветра развевались волосы, платице плотно облегло её плечи и ноги, подчёркивая изящную фигурку молодой, любимой жены, самого близкого человека, дороже которого нет никого на свете. Егор думал только о ней, машинально переставляя ноги.

Техники садились в самолёт ПС-84. Зашёл последний пассажир и люк закрылся, командир экипажа лейтенант Костецкий проверил отлетающих техников, каждого по списку. Не оказалось только одного – воентехника

В.Д.Богуславчика. Костецкий ждать не стал, начал рулить на взлётную, а затем взлетел. Егор посмотрел в иллюминатор, увидел мчащийся автостартёр, на нём стоял во весь рост и жестикулировал руками, прося остановить взлёт, опоздавший воентехник Богуславчик. На

Эзель ему пришлось добираться наземным транспортом. Нелёгкая судьба сложилась у него потом. Его перевели в авиацию Северного флота. Пришлось летать бортовым техником. Много раз экипаж был на грани гибели, подбитые, они горели в воздухе, но твёрдо выполняли задания по сопровождению конвоев и уничтожению подводных лодок.

Сделав прощальный круг, самолёт взял курс на Таллин. Егор ещё раз посмотрел на ворота, где стояли боевые подруги с детьми. Никто не расходился. Под крылом замелькали деревья, петляли дороги с маленькими автомашинами, с людьми, которые как будто не шли, а стояли.

Командир экипажа обратился к пассажирам. Он сказал, что будем лететь без сопровождения, и если на нас нападут вражеские истребители, паники не должно быть, окажутся паникёры – стрелять в них. Грозные слова командира экипажа были восприняты без эмоций, каждый думал о более серьёзном, каждый понимал, что всё страшное и мучительное будет впереди.

Пролетели большую реку, это была Нарва. Показался город с ровными улицами и красными черепичными крышами, всюду буйствовала зелень. Это и был город Нарва, о котором Егор знал только по рассказам. Самолёт летел на юго-запад левее Таллина. Показалось Балтийское море, голубая синь была бесконечной. Моторы стали сбавлять обороты, Костецкий сделал крен, и все увидели на земле посадочное полотнище буквой «Т». Самолёт шёл на посадку.

Аэродром Кагул

Самолёт пошёл на снижение и коснулся земли. Промелькнула большая белокаменная церковь. От свежевспаханной земли образовался огромный шлейф пыли. Самолёт остановился и выключил моторы, открылся люк самолёта, и все стали выскакивать на поле. Их никто не встречал.

Через некоторое время показался военный в сухопутной форме, он смущённо держал пистолет в руке. Из-за укрытия вышли несколько бойцов с гранатами, все они были настолько пропылены, что трудно было определить какого цвета их обмундирование. Потом они рассказали, что им было приказано срочно расчистить территорию под лётное поле, разровнять бугры и укатать. Трое суток они находились в этой пыли, боялись, чтобы на их площадку не сели фашистские самолёты.

Прилетевшие техники стали немедленно разгружать самолёт, им помогали подошедшие бойцы. По всему лётному полю были расставлены металлические ежи, чтобы не могли садиться чужие самолёты и только узенькая полоска оставалась чистой. Эти ежи стали растаскивать по обочинам поля. Едва успели сделать главное, как в воздухе показались краснозвёздные истребители «Чайки». Приземлились благополучно, погода стояла сухая, и пыль поднялась ввысь на несколько метров. Майор Е.А.Кудрявцев, командир 12-й КОИАЭ вместе с командирами и инженерами отрядов стали определять места стоянки отрядов.

Отряд П.П.Смирнова определили в кустарник на обочине поля, отряд Я.И.Ёхина – около штабной землянки, отряд Б.А.Годунова – на поляне между высоких деревьев.

Расставив самолёты по местам, техники сразу же приступили к подготовке их на боевые вылеты. Управились вовремя, а тут привезли в термосах пищу, готовили её на морском

аэродроме Кихелькона. Обедали прямо на поляне, одновременно и поужинали. Затем лётчиков увезли на ночной отдых, а одно звено – лейтенанта А.М.Тхакумачева оставили на всякий непредвиденный случай дежурить.

Охрану самолётов приняли сухопутные подразделения. К техникам подошёл командир, фамилию которого они не знали и не спросили. Он оказался общительным человеком и коротко рассказал об острове Эзель, куда они только что прилетели. Вот его рассказ:

– В Балтийском море недалеко от берегов Эстонии находятся около 800 больших и малых островов. Самый большой из них – остров Эзель. Вместе с другими островами Моонзундского архипелага, находящимися в средней части Балтийского моря, он имеет большое стратегическое значение для нашей Родины – через него проходят пути в Рижский и Финский заливы Балтийского моря к портам: Таллинн, Ленинград, Хельсинки, Рига, Лиенае. Эзель является вроде ворот на входе в эти порты, не случайно в 1721 году великий Пётр 1 присоединил эти острова к России. В 1917 году более трёхсот единиц кораблей германского кайзеровского флота были скованы кораблями Балтийского революционного флота и красными гарнизонами Моонзунда. Немцам был закрыт путь в Финский залив и дальше к Петрограду.

– Вы упомянули Моонзундский архипелаг, – спросил Егор, – расскажите об этом подробнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.